

Сохранение идентичности как условие адекватных ответов Казахстана на глобальные вызовы

Проблемы государственной, национальной, гражданской, личностной идентичности, ее сохранения и развития в неких пределах, не разрушающих ее целостность – одни из основных в совокупности вопросов, анализ которых необходим для выработки наиболее эффективного вхождения Казахстана в мировое сообщество и для адекватного ответа Республики Казахстан на вызовы глобализации.

Казахстан должен пройти свой путь в условиях глобальных преобразований современного мира. Поэтому мы обязаны учитывать позитивные и негативные последствия глобализации и, прежде всего, строить и развивать свою независимую государственность, находить действенные механизмы и средства сохранения национальной, гражданской и государственной идентичности. Конкурентоспособность Республики Казахстан, без которой нам не войти в число 50-ти наиболее цивилизованных государств мира, базируется на сохранении Казахстаном своей собственной идентичности и, одновременно, принятии им жестких условий современного глобализирующегося мира. Только так мы можем сохранить себя как суверенное национальное государство и войти достойным образом в глобальные процессы современности.

Эта задача предстоит перед Казахстаном в качестве триединой: во-первых, сохранить свою собственную национальную идентичность, так как утрата ее может сделать бессмысленным всякое функционирование Казахстана как независимого государства; во-вторых, Республика Казахстан, реализуя индустриально-инновационную стратегию, должна устойчиво и динамично развиваться и войти в число наиболее продвинутых конкурентоспособных государств мира; в-третьих, мы должны в результате всего этого занять в мировом сообществе достойное место. На этом пути, скорее всего, не удастся полностью сохранить свою идентичность в наличном ее состоянии. Входя в глобальные процессы современности, мы будем вынуждены делегировать часть содержания своих суверенных полномочий межрегиональным объединениям, международным организациям и структурам (или, по крайней мере, изобразить некую передачу этих полномочий).

Новый миропорядок, который энергично выстраивается крупнейшими субъектами мировой политики и, в первую очередь, США, ставит довольно жесткие условия мировому сообществу. Вот, что говорит о новом миропорядке Г. Киссинджер, имеющий неоспоримые заслуги в его конструировании: «Каждому придется пересмотреть свои национальные приоритеты. Международный порядок, сможет возникнуть, если зародится система совместимых приоритетов. Развал будет катастрофическим, если различные приоритеты не смогут совместиться». И дальше: «Никогда еще столько изменений не происходили одновременно во многих различных частях мира, и становились мгновенно известны всему миру через быстрые средства связи. Альтернативой созданию нового международного порядка, является хаос. Международный порядок, не будет установлен ни в политической, ни в экономической сфере до тех пор, пока не возникнут общие правила, на которые страны смогут ориентироваться» [9]. Казалось бы, возразить нечего, все верно. Действительно, порядок лучше хаоса и плохой мир лучше хорошей войны. Но, странное дело, почему-то новый порядок нередко строится военными средствами. Можно задать и какой вопрос: а почему Г. Киссинджер так уверен, что альтернативой новому порядку станет хаос, и что такое хаос в международной

политике? Разве не хаотичным для абсолютного большинства стран является и сам процесс выстраивания нового порядка? Тот, кто не понимает смысла этого выстраивания, тот видит в нем именно хаос.

Есть сценарии нового миропорядка и у И.Валлерстайна. Они таковы: «Первый сценарий состоит в переходе к неофеодализму, который может в значительно более уравновешенной форме воспроизвести эпоху нового смутного времени. Отличительными чертами данной системы будет парцелляризация суверенитета, развитие локальных сообществ и местных иерархий, в общем – возникновение «мозаики» автаркичных регионов, связанных между собой лишь нитями горизонтальных связей. Такая система может оказаться достаточно совместимой с миром высоких технологий. Процесс накопления капитала не может больше служить движущей силой развития такой системы, однако все равно это будет разновидность неэгалитарной системы, способом легитимации которой, возможно, может явиться возрождение веры в естественные иерархии. Второй сценарий связан с установлением нечто вроде демократического фашизма, когда мир будет разделен на две касты: высший слой примерно из 20% мирового населения, внутри которого будет поддерживаться достаточно высокий уровень эгалитарного распределения, и низший слой, состоящий из трудящихся «пролов», т.е. из лишенного политических и социально-экономических прав пролетариата (остальные 80% населения). Гитлеровский проект «нового порядка» как раз предполагал что-то близкое к данной системе, однако он потерпел фиаско из-за самоопределения себя в пределах слишком узкого верхнего слоя. Третьим сценарием может быть переход к радикально более децентрализованному во всемирном масштабе и высокоэгалитарному мировому порядку. Такая возможность кажется наиболее утопичной, но ее не следует исключать. Для ее реализации потребуется существенное ограничение потребительских расходов, но это не может быть просто социализация бедности, ибо тогда политически этот сценарий становится невозможным» [10].

Можно видеть, что практически каждый из приведенных сценариев будущего посягает на имеющиеся в современном мире формы идентичности. И это не удивительно – сохранение идентичности в той или иной ее форме противостоит построению нового миропорядка, базирующегося на унифицирующем воздействии глобализации. Почти любые формы идентичности не угодны глобализму, кроме «всемирного гражданства» или кочевничества в стиле Жака Аттали. Поэтому глобализм нацелен на разрушение идентичности, для чего ее необходимо провести через кризис, от которого она бы не смогла оправиться.

Но если пойти на устранение наличных форм идентичности, что же станет с государством, национальным сообществом, гражданским

обществом (с его национальной спецификой), что станет с личностной идентичностью (вопрос о личностной идентичности, впрочем, не стоит: личность, в соответствии с планами глобалистов, будет разрушена с неизбежностью – как показано нами ранее)? Коль скоро идентичности всякого рода будут разрушены, то никому не будет никакого дела до того, что происходит вокруг: нечего будет защищать, не во что верить и даже быть кем-либо не стоит. Разрушение идентичности – мощнейшее средство абсолютной унификации мира.

Все рассмотренные нами ранее вопросы трансформации вызовов глобализации в формы развития Казахстана теряют какой-либо смысл при разрушении идентичности. Отсюда следует, что, если Казахстан желает сохранить себя в качестве самостоятельного государства, если он стремится найти формы превращения вызовов и угроз современности в возможности своего дальнейшего развития, то он просто обязан сохранить некую форму своей идентичности. Без этого Казахстан перестанет существовать.

Понимание этого есть не только в научной и экспертной среде. Поэтому кризис идентичности, который в настоящее время испытывает весь мир, очень тревожит различные слои национальных сообществ. К слову сказать, Европейский союз столкнулся с кризисом идентичности в интересной для исследователя форме. Граждане стран Евросоюза идентифицируют себя в качестве граждан национальных государств, входящих в Евросоюз, но никак ни граждан объединенной Европы. А без ощущения себя гражданином Европы, жители отдельных стран Евросоюза не смогут образовать европейской целостности, следовательно, и Евросоюз проблематичен – почему и актуализируется то одна, то другая проблема объединенной Европы.

В Казахстане в иной форме, но тоже стоит проблема идентификации его граждан: то ли в составе этнических сообществ и гражданства на основе этнической общности, то ли как граждан государства под эгидой гражданской идентичности, вне зависимости от этнической принадлежности. Это важный вопрос, но мы оставим его: в данной работе мы не можем уделить ему необходимое внимание, так как должны проанализировать проблему сохранения идентичности в ином аспекте – как условия успешной трансформации вызовов глобализации в возможности развития Казахстана.

Казахстан обязан сохранять свою идентичность. Как уже сказано, без этого невозможно не то, что развиваться, невозможно сохранить независимость страны. Но ближайшим образом нас интересует, почему сохранение идентичности является условием успешного преобразования вызовов в возможности? Ответ прост. Ведь сама задача трансформации вызовов в возможности прогрессивного развития имеет смысл, только если есть нечто, во имя чего и стоит прилагать усилия для ее решения. Иначе незачем и напрягаться. И вот иденти-

фикация себя с Казахстаном, как с государством, как с казахстанским обществом, как гражданина, как человека, живущего в Казахстане, – все это и придет смысл творчески отвечать на вызовы глобализации.

Из более частных соображений необходимости сохранения идентичности для решения обозначенных задач отметим:

- отвечать на вызовы возможно только с какой-то определенной позиции, иначе ответ не может быть адекватным,

- Казахстан воспринимает вызовы по-своему, специфическим образом, и отвечать на них он должен так же,

- Казахстан может быть субъектом международных отношений, только сохраняя свою идентичность, иначе он не справится с вызовами глобализации,

- адекватный ответ на вызовы – трансформация их в формы своего развития Казахстану удастся только в опоре на свое особое место в мире.

Понятно, что сохранение идентичности не исключает ее развития, что предполагает:

- ее динамизм,

- развитие ее параметров,

- способность Казахстана к актуализации традиционной культуры, что расширяет возможности сохранения идентичности.

Казахстан расширяет свою идентичность – он совмещает западные и исламские ценности, западные и восточные формы экономического и финансового развития. Это необходимо, так как сохранение идентичности предполагает расширение ее содержания. Но что Казахстан и его культура теряют при этом, если, конечно, теряют? Что-то, безусловно, из содержания традиционной идентичности остается в прошлом. Но совмещение западных и восточных ценностей не ведет к изменению основного содержания идентичности. Напротив, это совмещение раскрывает в самой национальной идентичности скрытые особенности – раскрываются, например, ценности восточной культуры, к которой Казахстан всегда относился территориально, но культурную общность, с которой он осознает только сегодня.

Отсутствие осознанной идентичности крайне опасно и для государства, и для общества, и для человека. Это отсутствие ведет к распаду любой общности, всякой личности. «Для общества гораздо страшнее нищеты атомизация нации», – подчеркивает Н. Нарочницкая. «Если разрушить социальную ткань, то формируются целые категории граждан с психологией люмпенов, которые не ассоциируют себя ни с государством, ни с социумом, они не участвуют в его поступательном развитии. Это серьезная проблема для властей любой страны» [11].

Особенно разрушительно на единство общества и на сохранение его идентичности действует компрадорская буржуазия (в нашем случае – олигархи). Один из выдающихся критиков глобали-

зации А.С. Панарин, так писал о задачах государственной власти в отношении олигархического слоя в СНГ: «Такая власть (т.е., власть, заботящаяся о стране – А.К.) усмирит не только зарвавшихся олигархов и разного рода адептов теневых практик. Она призвана отбить реванш гедонистического инстинкта в наших душах, заново социализировать людей, втайне уже дезертировавших из общества, со всеми его моральными и гражданскими кодексами, в социал-дарвинистские джунгли. Для реванша социального начала над инстинктами нужна большая власть. Ее социальную базу на первых порах будут представлять миллионы униженных и оскорбленных, которым не нашлось места под солнцем однополярного мира» [12].

Идентичность всех уровней формируется под воздействием многих факторов. Но мы отметим культуру, как феномен, интегрирующий почти все эти факторы, как существеннейший момент генезиса идентичности. Не случайно Генеральная ассамблея ООН приняла резолюцию 64/174 – «Права человека и культурное разнообразие», в которой речь идет о функционировании культуры в условиях глобализации, и в которой ГА ООН «...подтверждает, что международному сообществу следует стремиться дать ответ на вызовы глобализации и отреагировать на открываемые ею возможности таким образом, чтобы обеспечить уважение культурного разнообразия всех», а также «...выражает свою решимость предотвратить и смягчить негативные последствия культурного нивелирования в контексте глобализации путем расширения обмена между культурами на основе поощрения и защиты культурного разнообразия» [13].

Среди других проблем, связанных с сохранением идентичности на страновом и личностном уровне, огромное значение имеет процесс сохранения религиозной идентичности. Для Казахстана последняя задача означает сохранение особого статуса ислама и православия с частичным приятием (или неприятием) католицизма, новых протестантских и нео-ориенталистских религиозных течений. Процесс этот – сложный и многомерный. Раскроем его посредством анализа проблем духовной консолидации народов Казахстана, так как духовная консолидация казахстанского общества крайне важна и для сохранения идентичности, и для формулирования адекватных ответов Казахстана на вызовы глобализации.